

Бородач

К 75-летию Сергея Орлова

ДАТЫ

Вернувшись с Великой Отечественной, командир взвода танков «КВ» Сергей Сергеевич Орлов (22.8.1921, с. Мегра Белозерского района Вологодской области - 7.10.1977, Москва) отрастил бороду. Это было тогда не в моде. Бородач в двадцать четыре года! Знавшие биографию Орлова, не удивлялись. Его танк в бою под Псковом в феврале 44-го был подожжен противотанковой пушкой. Из пятих («Витька, Коля, Саша и Петро, экипаж, друзья мои, солдаты») трое были убиты, двое - командир и механик-водитель чудом выскочили, обгорев, и вдобавок были еще тяжело ранены. Орлов писал:

Вот человек - он искалечен,
В рубцах лицо. Но ты гляди
И взгляд испуганно

при встрече

С его лица не отводи. -
Он шел к победе, задышав,
Не думал о себе в пути,
Чтобы она была такая:
Взглянуть - и глаза

не отвести!

Борода отчасти скрывала следы ожога на лице. Нашлась женщина, не отводившая взгляда, - Виолетта, Вела, она стала женой; вскоре появился сын; затем внук. Семейная жизнь Орлова сложилась счастливо. В целом счастливо и литературная судьба. Первая книга стихов называлась поэтичному: «Третья скорость» (1946). Редактировал ее близкий друг Сережи поэт Дудин. Тонкая книжечка насквозь пронизана дымом, огнем, пеплом. Чего стоят одни только названия стихов: «Руками, огрубевшими от стали...», «Идут солдаты...», «Перед наступлением», «Поутру, по огненному знаку...», «Жизнь от атаки до атаки» И, наконец, «Его зарыли в шар земной...» Впрочем, как тут же выяснилось, Орлов не был новичком в поэзии. Еще белозерским школьником он послал на школьный конкурс три стихотворения. Одно, премированное, «Тыква» (вошло в «Третью скорость»), похвалил и привел Корней Чуковский в статье, посвященной итогам конкурса. Другое - «Всплошную голубым мороз мороз разрисовал

Сергей Орлов. Шарж М. Дудина. Публикуется впервые.
Из архива Л. Левина.

окно» - напечатал журнал «Ленинград».

Орлов не любил, когда говорили, что поэтом его сделала война.

- Война не может сделать человека ни поэтом, ни педагогом, ни инженером, - возражал он. - Война может сделать человека только покойником.

Это не значит, что Орлов недооценивал душевный опыт, которым был обогащен. Просто считал, что на войну шел уже поэтом.

Я познакомился с Орловым на войне. Ранней весной 43-го в затопленную водой редакционную землянку (я работал тогда в армейской газете на Волховском фронте) явился лейтенант в танкистском шлеме, попросил посмотреть его стихи. Протянул выдавшую виды тетрадку. Я полистал ее и понял, что передо мной настоящий поэт. «В землянке», «У костра». Все эти стихи вошли в «Третью скорость». Назвавшийся Сергеем Орловым лейтенант доверчиво оставил мне на какое-то время свою тетрадку. Я хотел поскорей напеча-

тать несколько стихотворений. Кроме того, задумал перевести талантливого парня в редакцию. Стихи напечатал, а перевести Сережу в редакцию не удалось. «Если бы рядовой боец, - сказали в политотделе армии, - а то ведь как никак командир танка...».

Либо героически погибнет, либо уцелеет и напишет замечательные стихи о танкистах, - так была политотдельская логика.

Уцелел.

Написал замечательные стихи о танкистах.

Но какой ценой?!

В стихотворении, посвященном матери, Орлов сказал: «В тесном танке два раза горел, несмотря ни на что уцелел».

Богатство поэзии Орлова не сводится к военной теме. Осенью 76-го мы провели с ним несколько дней в Коктебеле. Меня поразила убежденность, с которой он развивал «марсианские» теории. Твердо верил, что жизнь существует не только на Земле. Когда вышла книга воспоминаний об Орлове (1980),

оказалось, что еще мальчиком он увлекался астрономией. Размышления о тайне мироздания содержатся во множестве стихов, написанных им в разные годы.

Впрочем, гораздо больше внимания он уделял все-таки не инопланетянам, а землянам. Много ездил по всему свету. Писал обо всем, что так или иначе западало в душу: о Петре Великом в Вологде, о черемухе на Петроградской стороне, о голубых мечетях Стамбула, о своем белозерском крае. Его книга «Городок» (читай Белозерск!) была отмечена премией.

Много стихов он - однолюб! - посвятил любви, проходящей через всю жизнь. Одну из книг озаглавил «Голос первой любви» - по названию тонкого стихотворения, открывающего ее.

В 71-м Орлов переехал в Москву; стал секретарствовать в Союзе писателей РСФСР. В июле 1977 г., приехав последний раз в Белозерск, сказал, «что думает о выходе на пенсию, так как службу с литературной деятельностью становится совмещать все сложнее». Жить ему оставалось всего ничего. Незадолго до смерти Орлов написал:

Когда это будет, не знаю,
В краю белоногих берез
Наш праздник Девятое Мая
Отпразднуют люди без слез.
Поднимут старинные марши
Армейские трубы страны
И выедет к армии маршал,
Не видевший этой войны.

Строки, популярные почти так же, как стихи о солдате, которого «зарыли в шар земной». Сергей Орлов не был в поэзии маршалом, но, может, не был и рядовым?

Л. ЛЕВИН.

Публикуя эти заметки о Сергее Орлове, поздравляем Льва Ильича Левина, критика и мемуариста, автора книг и статей о П. Антокольском, О. Берггольц, Ю. Германе, В. Луговском, П. Павленко и др., с 85-летием, - юбилеем, который бывает один раз и далеко не у всех.

В. П.

197